

КОМУ ИЗВЕСТНО О СПОСОБЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИЛИ ПЕРЕРАБОТКЕ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

WHO KNOWS ABOUT THE MANUFACTURING METHOD OR THE PROCESSING OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

T. Fomina

Summary. The article touches upon the problem of forming the evidence base for the manufacture or processing of psychoactive substances. The author sees the problem as the disorientation of participants in the proceedings by the texts of normative acts containing conceptual confusion.

Keywords: specialist, expert, expert opinion, expert opinion, knowledgeable people.

Фомина Татьяна Васильевна

Адъюнкт, Академия управления МВД России
ftv75@mail.ru

Аннотация. В статье затрагивается проблема формирования доказательственной базы изготовления либо переработки психоактивных веществ. Автор видит проблему как дезориентацию участников судопроизводства текстами нормативных актов, содержащих понятийную путаницу.

Ключевые слова: специалист, эксперт, заключение специалиста, заключение эксперта, сведущие люди.

Чтобы ответить на вопрос кто может пролить свет на способы изготовления и переработку психоактивных веществ представляется актуальным обратиться к анализу соотношения уголовно-процессуальных понятий «специалист» и «эксперт» через призму одного из направлений деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России в области физико-химических исследований — криминалистическое исследование психоактивных веществ. Эти точки требуют детального рассмотрения, поскольку понятия «специалист-криминалист в области физико-химических исследований» и «эксперт в области физико-химических исследований» формируются фактически самостоятельно дознавателями, органами дознания, следователями, руководителями следственных органов, а также каждым участником процесса выявления, пресечения и расследования преступлений. При этом любой из перечисленных субъектов самостоятельно очерчивает круг обязанностей «специалиста-криминалиста и эксперта в области физико-химических исследований», поскольку «обязанности специалиста», также, как и термин «обязанности эксперта», использованный законодателем в ст. 14 закона «О ГСЭД», вообще отсутствуют в УПК РФ. Следовательно, в зависимости от ракурса точки зрения, вероятно мы получим великое множество формулировок, каковы же эти субъекты и какие функции и задачи стоят перед ними.

Из определения законодателя, данного в тексте уголовно-процессуального закона мы про «специалиста-криминалиста в области физико-химических исследований» ничего извлечь не можем, и поэтому каждый

заинтересованный руководствуется своим собственным пониманием этого термина, что полагаем недопустимо.

В самом широком смысле определяют, что специалист — это работник в какой-либо области (специальности), а специальность отождествляют с профессией.

Дипломированные специалисты в области химии и физики находят свое применение как в научно-исследовательской, так и в производственной деятельности, а также в образовательной сфере и сфере услуг.

Однако, судебная химия почему-то рассматривается как часть медицинского знания исходя из определения, данного в учебнике для студентов фармацевтических институтов: «судебная химия — наука о химическом исследовании вещественных доказательств», а само издание учебника называется «Судебная химия (химико-токсикологический анализ)» [1].

Перебирая определения и характеристики специалистов в области химии и физики мы наблюдаем необходимость и обязательность наличия фундаментальных знаний в указанных областях наук человеку, претендующему назвать себя специалистом. Однако это совершенно не соответствует оперативному характеру деятельности, где в соответствии с пунктом 5 статьи 6 Закона «Об ОРД» исследование предметов и документов, для успешного раскрытия и расследования преступлений, недопустимы проволочки. В системе МВД России нормативно закреплено, что подобные исследования проводятся сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений

Специалист	Эксперт
Специалист — лицо, обладающее специальными знаниями...	Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное...
доказательства	
заключение и показания специалиста	заключение и показания эксперта
заклучения	
суждение по вопросам...	содержание исследования и выводы по вопросам...
показания	
сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний...	сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения...

Схема 1

(ЭКП), имеющих допуск для самостоятельного производства экспертиз по исследованию наркотических средств и психотропных веществ, что, к слову сказать, противоречит Закону «Об ОРД», так как ЭКП ведомственным приказом в соответствии со статьёй 13 Закона «Об ОРД» к числу оперативных подразделений не отнесены.

Применение фундаментальных знаний однозначно необходимо для производства в дальнейшем судебной экспертизы, тогда как их применение в ходе оперативно-розыскных мероприятий тормозит деятельность оперативной службы.

Единственным законным основанием проведения исследований каких-либо объектов, в том числе трупов, является статья 144 УПК РФ. При этом следует отметить, что регламентация этой же статьёй возможности проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, то есть на стадии, так называемой, доследственной проверки, погружает специалиста в области физико-химических исследований в зону «правовой неопределенности», где субъекты проведения таких исследований никаким процессуальным статусом не обладают.

На наш взгляд, здесь совершенно чётко просматривается несоответствие понятия специалист и эксперт, данное законодателем, общепринятому представлению об этих терминах, как, собственно, в научной среде, так и в житейском понимании людей в целом, что также по-

рождает неопределённость внутри самого законодательства.

Однако, в соответствии с пунктом 4 статьи 80 Уголовно-процессуального закона «Показания специалиста — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных *познаний*, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 настоящего Кодекса» [2].

Применив к тексту уголовно-процессуального законодательства РФ принцип формальной логики можно констатировать, что специалист и эксперт являются лицами, обладающими специальными *знаниями*, результатом деятельности которых в конечном итоге становятся доказательства в виде заключений и показаний.

Одновременно возможно схематично (см. Схему 1) очертить границы применения того самого *познания* (заштриховано вертикально). С точки зрения законодателя эксперт имеет возможность применять только имеющиеся у него знания (заштриховано горизонтально).

Однако законодатель допускает, что эксперт все-таки может обладать *познавательной* способностью и накапливать какие-либо сведения, но при этом выносит это за рамки заключения эксперта, отводя этим сведениям скромное место показания (заштриховано в клетку, как пересечение *знания с познанием*).

Следует полагать, что законодатель применяет здесь все-таки научную форму *познания*, понимаемое как «общественно-исторический процесс творческой деятельности людей, формирующий их знания, на основе которых возникают цели и мотивы человеческих действий» [3], однако учитывая сроки производства проводимых специалистами и экспертами подразделений МВД исследований, основные критерии научности (рациональность, непротиворечивость, проверяемость) удовлетворить не представляется возможным. Тем не менее, изложенное специалистами и экспертами мнение может оказаться важным и однозначно добавляет всесторонность рассматриваемым объектам.

В этом смысле показания эксперта и показания специалиста имеют принципиальное отличие. Отличие это проистекает из соотношения всех вышеперечисленных в Схеме 1 характеристик. Используя логику штриховки — где вертикальные линии обозначают область познания, горизонтальные область знания, а клетка — значит пересечение знания и познания — схематично (см. Схему 2) это можно изобразить так:

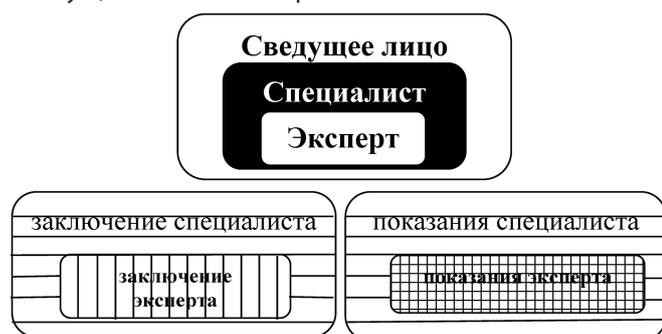

Схема 2

В контексте уголовно-процессуального закона всякий эксперт — есть специалист — однако не всякий специалист есть эксперт. Всякое заключение эксперта — есть заключение специалиста — однако не всякое заключение специалиста есть заключение эксперта. Всякое показание эксперта — есть показание специалиста — однако не всякое показание специалиста есть показание эксперта. В схеме видно, что область применения специальных *познаний*, существенно превалирует над областью применения специальных знаний и область знаний всегда ограничена научной обоснованностью.

Если ориентироваться, что *познание* — это «совокупность процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира» [4], то очевидно, что познание предшествует знанию, в этом смысле знание — есть результат познания.

Поле познавательной деятельности специалиста существенно шире поля познавательной деятельности эксперта. При этом суженое поле познавательной дея-

тельности эксперта имеет продолжение в глубине и фундаментальности осуществляемых познаний.

В свете изложенного оценим абзац 3 пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [5]: «Для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица такого признака преступления, как изготовление либо переработка наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, суды в необходимых случаях должны располагать заключением эксперта о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки либо иными доказательствами» [5].

Здесь особо привлекает внимание необходимость, для правильного решения вопроса, располагать доказательством в виде заключения эксперта. Но ни для кого не секрет, что изготовление и переработка наркотических средств в кустарных условиях не содержат под собой четко выраженной научной основы, а носят, если так можно выразиться, «творческий» характер, который порою сродни кулинарному рецепту и, следовательно, принадлежат к области *познания*. Исчерпывающую информацию об изготовлении и переработке наркотических средств возможно получить только от «сведущего лица», непосредственно занимавшегося этим самым изготовлением и переработкой самостоятельно. Незаслуженно забытый инструментарий «сведущие лица», применяемый ещё в 19 веке в России, мог бы достоверно восполнить сведения о способе изготовления или переработке наркотического яда и логично расширить круг источников доказательств (см. Схему 2).

«Постановления Пленума Верховного Суда РФ обеспечивает правильное и единообразное применение законов судами и дает разъяснения и толкования норм права посредством принятия постановлений» [6]. Наличие в постановлении отсылки к заключению эксперта не только дезориентирует участников судопроизводства, но и противоречит логике уголовно-процессуального закона РФ.

Сотрудники экспертно-криминалистической службы МВД России, привлекаемые к исследованию психоактивных веществ в рамках доследственной проверки, а также занятые производством судебных экспертиз психоактивных веществ, не осуществляют познания в области изготовления либо переработки наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, за исключением случаев увлечения научными изысканиями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Швайкова М.Д. Судебная химия [Текст]: (химико-токсикологический анализ): [Учебник для фармацевтич. ин-тов (фак.)]. — 2-е изд., перераб. — [Москва]: Медицина, 1965. — С.3.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=l8d767r7ki272499199 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2022).
3. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1980. — С. 285.
4. Официальный сайт Википедия Свободная энциклопедия/ Специалист_(квалификация) [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82_\(%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82_(%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F)) (дата обращения 18.06.2023).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/?ysclid=lc2g5ybbx8537544701 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2023).
6. Официальный сайт Википедия Свободная энциклопедия/ Пленум Верховного суда Российской Федерации [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%83%D0%BC_%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 18.06.2023).

© Фомина Татьяна Васильевна (ftv75@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»